

**ЭКСТРЕМИЗМ: СОДЕРЖАНИЕ, ПРОЯВЛЕНИЯ И МЕХАНИЗМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ
В НОВЕЙШЕЙ РОССИЙСКОЙ ИСТОРИИ****Яланский
Александр
Павлович**

кандидат экономических наук, доцент, ведущий научный сотрудник лаборатории проблем повышения эффективности государственного и муниципального управления, Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (344002, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 70/54).
E-mail: mitsrostov@mail.ru

**Кобицкой
Роман
Александрович**

аспирант, Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (344002, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 70/54).
E-mail: politolog@uriu.ranepa.ru

**Перепелицын
Александр
Викторович**

соискатель, Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (344002, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 70/54).
E-mail: avperpelicin@mail.ru

Аннотация

В статье проанализированы природа и формы проявления экстремизма в новейшей истории Российской Федерации, процесс формирования правовых норм, позволяющих эффективно противостоять экстремистски настроенным силам, а также необходимость широкой общественной дискуссии и наличия стратегии общественного развития, позволяющих сформировать стойкий иммунитет к различным проявлениям экстремизма.

Ключевые слова: экстремизм, экстремистская деятельность, идеология, культура, динамическое развитие общества.

История человечества убедительно показывает, что политический экстремизм существовал в разные времена и при различных политических системах. С момента возникновения социального неравенства, разделения общества на классы, сословия, и т.п., экстремизм стал действенным оружием в руках лиц, желающих оспорить социальные, материальные и политические преимущества одних над другими.

Чаще всего под экстремизмом понимают приверженность крайним взглядам, мерам (обычно в политике) [1]. В реальной жизни это, как правило, относится к различным политическим процессам общественной и государственной жизни.

Термин «экстремизм» стал активно использоваться мировым научным сообществом для обозначения приверженности крайним взглядам и формам поведения с начала XX века. В тот период наиболее яркими представителями экстремизма считались члены левого крыла партии «Индийский национальный конгресс», которые последовательно выступали за полную независимость Индии от Великобритании [2, с. 19]. Одним из первых понятие «экстремизм» стал активно применять французский юрист М. Лерой, который в качестве определяющего признака называл требование к приверженцам того или иного политического учения абсолютной веры в исповедуемые идеалы.

В истории России с первой половины XIX века и до настоящего времени, к сожалению, экстремизм также достаточно часто напоминал о себе. Основными его проявлениями чаще всего становились идеологическая пропаганда и использование насилия в интересах определенных группировок, которые, как правило, были сопряжены с сокрытием истинных политических целей под лозунгами борьбы за классовую, национальную или религиозную свободу.

Определенную опасность для нашей страны и сегодня представляют такие характерные проявления экстремизма, как абсолютизация насильственных, неправовых методов политической борьбы, характеризующихся действиями, направленными на насильственное изменение конституционного строя, посягательство на суверенитет, публичные призывы к совершению противоправных действий в политических, экономических, этнических и иных целях [3, с. 4–5]. Подобная многоплановость вкупе с принципиальной опасностью экстремизма для любой развитой системы актуализирует вопрос об организации эффективного противодействия экстремистской деятельности.

Одной из важнейших задач в этом направлении обычно является формирование нормативно-правовой базы, позволяющей эффективно противостоять преступлениям экстремистского типа. Однако в отечественном нормотворчестве становление понятия «экстремизм» проходило своеобразно [4, с. 43]. Например, в уголовных кодексах РСФСР 1926 г. и 1967 г. оно вообще отсутствовало.

Этому факту, на наш взгляд, может быть несколько объяснений. Во-первых, сама природа советского государства во многих чертах родственна анализируемому нами явлению. Здесь нужно указать и на революцию, вследствие которой появилось это государство, и на многочисленные жертвы, сопряженные с гражданской войной, чистками и прочим террором, за счет которых оно долгое время оно выживало. Во-вторых, идеология классовой борьбы, мировой пролетарской революции и т.п., которые сознательно распространяло наше государство, делало его само в глазах граждан многих стран экстремистским. Другими словами, подобное не могло преследовать подобное. В-третьих, можно утверждать, что экстремизм любой природы, как правило, формируется на теле уже развитого социального организма как его некоторая противоположность. Экстремизм по своей природе и является крайностью, чем-то радикально другим по сравнению с тем, что уже существует. А советское государство практически на протяжении всей своей семидесятилетней истории поступательно развивалось, то есть не достигало такой зрелости, чтобы сформировалась и каким-либо образом окрепла его «противоположность». Подобная противоположность на раннем этапе зрелости экстремистских проявлений, как правило, существует только в общественном сознании, и то, достаточно глубоко. Применительно к нашей стране можно говорить о противоположности реальной ситуации, закономерно складывающейся в стране, примерам из ее собственной истории, или аналогам в других странах, а также, ее отличию от декларируемых целей. Однако пока страна развивалась, критический груз «противоположностей» не мог пересилить потенциал развития и дать проявиться потенциалу противоположности в различных экстремистских формах. Относительный застой развития стал постепенно обозначаться только в середине 70-х, а предпосылки для «успешного» расцвета на территории страны экстремизма самой разной природы окончательно созрели только к концу 80-х гг.

В то время проявления недовольства в социальной, политической, экономической сферах советскими идеологами объявлялись результатом «антинародного» по своим целям воздействия западной пропаганды. Между тем, в стране постепенно стали не только распространяться, но и социально закрепляться «альтернативные» официальной идеологии позиции. Расхождения с официальной позицией (в то время – программой Коммунистической партии Советского Союза) появлялись в экономической, социальной, идеологической, религиозной, культурной и политической сферах. Сознательные носители «иных» убеждений получали клеймо проводников враждебной социалистическому строю идеологии, а их попытки отстоять собственную точку зрения подпадали под действие статей действовавшего тогда Уголовного Кодекса РСФСР «Антисоветская агитация и пропаганда» и «Распространение заведомо ложных измышлений, порочащих советский общественный и государственный строй» [5].

Официальное закрепление экстремизма в правовых документах советского государства начало происходить лишь в начале 90-х годов XX в. В Указе Президиума Верховного Совета СССР «Об объявлении чрезвычайного положения в Нагорно-Карабахской автономной области и некоторых других районах» от 15.01.1990 года сообщалось, что «... экстремистки настроенные группировки организуют массовые беспорядки, провоцируют забастовки, разжигают национальную рознь и вражду» [6]. Впоследствии данные формулировки неоднократно применялись в связи с трагическими событиями, возникавшими в ходе локальных конфликтов на территории бывшего СССР: между Ингушетией и Северной Осетией, Арменией и Азербайджаном, в республиках Средней Азии. Примерно в то время начало

формировать понимание, что экстремизм представляет собой «приверженность к крайним взглядам и мерам, в политическом смысле означает стремление решать проблемы, достигать поставленных целей с применением самых радикальных методов, включая все виды насилия и террора» [7].

Как известно, указанные выше конфликты, безусловно, повлияли на разрушение целостности и внутренней стабильности советского государства и общества, которые в начале 90-х годов просто перестали существовать. Справедливости ради здесь необходимо отметить, что, чем больше проходит времени, тем в большей степени так называемый «развал» Советского Союза многими по самому своему факту и последствиям расценивается как акт экстремизма. Однако, учитывая, что он практически не сопровождался насилием, а, наоборот, преподносился как результат взаимовыгодных «договоренностей» его не принято расценивать как экстремистский.

Между тем, уже в Российской Федерации, в период становления новой экономической и политической систем возникла благоприятная среда для окончательной «легализации» экстремистской деятельности, плодородную почву для которой создавали:

- острая политическая межпартийная борьба за власть;
- передел собственности, проходящий в условиях приватизации государственного имущества;
- желание радикальных лидеров малых национальных групп получить независимость;
- усиление влияния религиозных лидеров на настроения общества;
- информационная доступность «альтернативных» точек зрения;
- активная деятельность иностранных спецслужб, направленная на дестабилизацию внутригосударственного порядка;
- рост правового нигилизма и т.д.

Основными причинами произошедшего стали социально-политическая незрелость российского общества того времени, отсутствие необходимого количества квалифицированных сотрудников в органах государственной власти и, прежде всего, в правоохранительных структурах, недостаточная профилактика в обществе противоправной деятельности и противоречиво реализуемые реформы.

В конечном итоге эскалация многих из указанных выше конфликтов, процессов и противоречий привела к закономерному сопротивлению общественного организма, проявившемуся в формировании законодательного определения экстремизма, которое и состоялось в 90-х годах XX века. Именно тогда была осознана потребность скорейшего формирования законодательной базы, позволяющей политической элите страны легально, организовано и законно противодействовать экстремистской деятельности. Так, в Указе Президента РФ «О мерах по обеспечению согласованных действий органов государственной власти в борьбе с проявлениями фашизма и иных форм политического экстремизма в Российской Федерации» [8] декларировалась необходимость подготовки проектов законов о внесении изменений и дополнений, направленных на установление ответственности за проявления фашизма и иных форм политического экстремизма.

Между тем, в течение первых десяти лет новейшей истории Российской Федерации понимание термина «экстремизм» в значительной мере относилось лишь к религиозной сфере. На это указывают утвержденный Президентом Российской Федерации Комплексный план мероприятий по противодействию исламскому экстремизму, а также Перечень первоочередных мероприятий по противодействию исламскому экстремизму и предотвращению распространения радикальных исламских течений на территории Российской Федерации. Можно также вспомнить и решения Совета Безопасности РФ «О дополнительных мерах по пресечению антиконституционной деятельности исламских экстремистских организаций в Российской Федерации». Тогда, как известно, наша страна столкнулась с широко-масштабной агрессией исламских фундаменталистов, попытавшихся превратить ряд регионов в зону своего влияния [9].

Помимо этого, в 1999 г. в Государственную Думу Федерального Собрания РФ были внесены проекты федеральных законов № 99041517-2 «О запрещении пропаганды фашизма в Российской Федерации» [10] и № 99058808-2 «О противодействии политическому экстремизму» [11], которые впоследствии были отозваны в связи с принятием 27.06.2002 г. Федерального Закона № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» [12].

Таким образом, происходило постепенное введение понятия «экстремизм» в систему нормативных актов постепенно, которое позволило не только стабилизировать целый ряд военных, идеологических и политических угроз, но и закрепить достигнутые в борьбе с ним успехи, развернув широкую научную и общественно-политическую дискуссию по осмыслению данного феномена.

Можно видеть, что сформированное в редких трудах ученых позднесоветского периода понимание, что экстремизм представляет собой «приверженность к крайним взглядам и действиям, которая может иметь место в любой сфере общественной жизни, где сталкиваются различные взгляды и точки зрения на решение тех или иных проблем» [13, с. 90] в дальнейшем кардинально не изменилось. Однако отечественные ученые стали «нащупывать» отдельные особенно важные для Российской Федерации в условиях изменяющегося мира последствия проявлений экстремизма.

Так, представители социологической науки, продолжая рассматривать экстремизм как «приверженность крайним взглядам и методам действий по достижению групповых целей ...», указывали и на то, что он также является и «препятствием для модернизации российского общества» [14, с. 9].

Ученые-философы указывали, что экстремизм, с их точки зрения, это «радикальная деятельность субъектов, основанная на приверженности к тотальному неприятию существующей социально-политической модели общества и ее правовых основ, на стремлении к ее ниспровержению насильственными средствами» [15, с. 8].

В работах правоведов также можно найти целый ряд выводов относительно феномена экстремизма, его последствий и адекватных мер противодействия. Одни ученые утверждают, что это явление стало «олицетворением определенного рода негативных проявлений, имеющих своей целью породить у членов мирового сообщества сомнения в возможности поддержания стабильности в мире на принципах демократии, уважения прав и свобод человека и гражданина» [16, с. 29]. Другие склонны относиться к нему как к преступному проявлению, которому присуще «... целенаправленное стремление к нарушению законности, прав и свобод граждан, интересов личности, общества и государства» [17, с. 30]. Третьи заключают, что это «феномен исключительно мировоззренческий, идеологический», противодействие которому должно организовываться и координироваться не криминальной полицией, а органами безопасности государства [18].

Таким образом, можно видеть, что проявления экстремизма способны возникнуть практически во всех сферах жизни общества, а также, что практически всегда они представляет собой радикальное (противоположное) противопоставление сложившейся системе социально-политической и духовной жизни общества и государства. Конечной же целью подобного противопоставления, как правило, является нелегитимное (противоправное) изменение существующего порядка посредством насильственных действий преступного характера.

Между тем, описанные выше общественные дискуссии, характерные не только для научной среды, как правило, побуждают законодателя внимательнее исследовать возникающие ситуации и в случае необходимости вносить изменения в принятые нормативно-правовые акты. Так в первоначальной редакции Федерального закона № 114-ФЗ термин «экстремизм» определялся двенадцатью позициями, в июле 2006 года эта дефиниция составила семнадцать форм [19], а уже в редакции от 27.07.2007 года из нее исключили вводную часть определения и одиннадцать форм, однако добавили пять новых форм [20].

В ст. 1, действующей на сегодняшний день редакции закона, под экстремистской деятельностью (экстремизмом) понимается:

- насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации;
- публичное оправдание терроризма и иная террористическая деятельность;
- возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной розни;
- пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности человека по признаку его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии;

- нарушение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в зависимости от его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии;

- воспрепятствование осуществлению гражданами их избирательных прав и права на участие в референдуме или нарушение тайны голосования, соединенные с насилием либо угрозой его применения;

- воспрепятствование законной деятельности государственных органов, органов местного самоуправления, избирательных комиссий, общественных и религиозных объединений или иных организаций, соединенное с насилием либо угрозой его применения;

- совершение преступлений по мотивам, указанным в п. «е» ч. 1 ст. 63 Уголовного кодекса Российской Федерации;

- пропаганда и публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики либо атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения, либо публичное демонстрирование атрибутики или символики экстремистских организаций;

- публичные призывы к осуществлению указанных деяний либо массовое распространение заведомо экстремистских материалов, а равно их изготовление или хранение в целях массового распространения;

- публичное заведомо ложное обвинение лица, замещающего государственную должность Российской Федерации или государственную должность субъекта Российской Федерации, в совершении им в период исполнения своих должностных обязанностей деяний, указанных в настоящей статье и являющихся преступлением;

- организация и подготовка указанных деяний, а также подстрекательство к их осуществлению;

- финансирование указанных деяний либо иное содействие в их организации, подготовке и осуществлении, в том числе путем предоставления учебной, полиграфической и материально-технической базы, телефонной и иных видов связи или оказания информационных услуг.

Таким образом, исходя из утвержденной в указанном законе нормы, можно выделить следующие, закрепленные в отечественном праве, признаки экстремизма:

- применение насильственных (преступных) методов достижения целей;

- агрессивное публичное навязывание иного идеологического образа мышления, чем то, которое сформировалось в данном государстве и обществе;

- нетерпимость к сторонникам иных политических, социальных, религиозных и других взглядов;

- неприятие установленного в обществе устройства государства и его институтов власти;

- возбужденная, сильно эмоциональная форма выражения экстремистских идей.

Перечисленные признаки указывают, что фактически экстремистская деятельность основывается на системе ценностей, которая, как и говорилось ранее, абсолютно не совместима с действующим общественным устройством. Достаточно очевидно, что именно идеология экстремизма приводит к различным видам и формам его проявления.

При этом, например, В.В. Устинов отмечал, что классификация экстремистской деятельности не может быть единственной, окончательной и носить абсолютный характер, поскольку это явление многогранное и соответствующая классификация предполагает большое количество критериев (по целям, способам проявлений, источникам финансирования и составу участников экстремистских организаций и т.д.). Кроме этого, по мнению эксперта, экстремизм динамичен, и его сущность не может детерминировать какой-то один, например, национальный фактор [21].

Ученые утверждают, что различные проявления экстремизма могут классифицироваться как экстремизм международный и внутригосударственный, как политический, национальный, религиозный [22–23] и т.д.

Под политическим экстремизмом специалистами понимается «система взглядов и действий, которым привержены сторонники крайних мер в политике. Политический экстремизм, в современном понимании, – это, прежде всего, своеобразный метод, характер политических действий, наиболее существенная черта которых – навязывание обществу определенных политических установок, вплоть

до применения насилия, резкая конфронтационность в отношениях с политическими оппонентами, доходящая до террора, неприятие каких-либо компромиссов. Это система взглядов, даже определенная идеология, рассматривающая свои политические установки в качестве истины в последней инстанции и предполагающая использование крайних методов ради поставленных целей. Эта идеология возводит в абсурд известный тезис «цель оправдывает средства», выдвигая на первый план насилие, шантаж, запугивание, обман, террор и т.п. ...» [24].

На Юге России долгое время были наиболее актуальны проявления *религиозно-политического экстремизма*. В самом общем виде эту разновидность анализируемого нами феномена определяют, как религиозно мотивированную или религиозно камуфлированную деятельность, направленную на насильственное изменение государственного строя или на насильственный захват власти, нарушение суверенитета или территориальной целостности государства, на возбуждение в этих целях религиозной вражды и ненависти. Религиозно-политический экстремизм, по мнению специалистов, отвергает возможность компромиссных путей решения острых социально-политических проблем. Экстремисты данного вида отличаются крайней нетерпимостью ко всем, кто не разделяет их политических взглядов, включая единоверцев. Они легко прибегают к насилию, при осуществлении которого не учитывают пол, возраст, состояние здоровья своих жертв [25].

Следует отметить, что религиозный экстремизм в большинстве случаев преследует те же цели, что и политический, с той лишь разницей, что его истинные намерения камуфлируются религиозными идеями. Подтверждением этого вывода может стать сравнение декларируемых (а значит уже вполне зрелых) целей лидеров Исламского государства, с одной стороны, и, например, украинских националистов, с другой. Применительно к Российской Федерации, в первую очередь, они характеризуются стремлением захвата земельных и человеческих ресурсов. И в том, и в другом случае «претензии» чаще всего касаются областей Северного Кавказа и Нижней Волги.

Несмотря на всю серьезность экстремистских угроз с Украины и Ближнего Востока, еще большую опасность может представлять экстремизм в молодежной среде. В новейшей истории дерзкие преступления именно молодых экстремистов, как правило, вызвали наиболее широкий общественный резонанс.

Специалисты указывают, что природа *молодежного экстремизма*, прежде всего, обусловлена социально-групповыми особенностями сознания молодежи, а формы экстремистских проявлений определяются спецификой ее поведения. Молодых экстремистов не сдерживают ни угрозы наказания, ни угрозы жизни, ни родственные связи. Поэтому радикальные лидеры, как правило, рассматривают молодежь в качестве основного, если не единственного ресурса своей противоправной деятельности [26].

Безусловно, на привлечение интереса молодежи к экстремистским акциям значительное влияние оказывают недостаточный уровень ее политической и правовой культуры, а также юношеский максимализм, в силу которых молодое поколение во все времена находилось на острие социальных конфликтов [27].

Опираясь на вышеизложенное, можно сделать выводы о том, что экстремизм за прошедшие десятилетия не изменил своей природы, которая сводится к крайним взглядам и способам политического поведения, чаще всего сопряженным с абсолютизацией насилия. Несмотря на то, что как формы, так и сферы проявления экстремизма могут быть крайне различными, основными причинами его проявления, как правило, становятся социальные противоречия, неблагоприятное состояние экономической системы, политическая нестабильность и незрелость, отсутствие в обществе подлинных гуманистических ценностей. Особо необходимо подчеркнуть, что динамика экстремистской деятельности может зависеть не только от состояния и конъюнктуры различных сфер общественной жизни, но, может быть, в гораздо большей степени от показателей стратегического развития. В этом смысле тактика достижения стабильности может создать благоприятную почву для проявлений экстремизма. Динамичное развитие общества можно рассматривать как одну из составляющих надежного иммунитета к экстремизму. Применительно к Российской Федерации подобные выводы указывают на необходимость формирования стратегии развития страны, которая создаст основания для пресечения различных проявлений экстремизма, основания которых имеют корни, как в национальной истории, так и содержа-

нии современных геополитических процессов. Подобная же стратегия может быть сформирована в результате широкой национальной дискуссии, позволяющей не только осознать направление необходимого развития, но и совершенствовать меры организационно-правового противодействия существующим проявлениям экстремизма.

Литература

1. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М., 2005. 944 с.
2. Фридинский С.Н. Экстремизм как угроза национальной безопасности // Современные проблемы совершенствования законодательного обеспечения глобальной и национальной безопасности, эффективного противодействия международному терроризму. Ростов н/Д., 2003.
3. Воронцов С.А. Антиэкстремистская деятельность органов государственной власти и местного самоуправления России в институционально-правовом контексте. Автореферат дис. ... докт. юрид. наук / Ростовский юридический институт МВД Российской Федерации. Ростов н/Д., 2009. С. 4-5.
4. Воронцов С.А. Антиэкстремистская деятельность органов государственной власти и местного самоуправления России в институционально-правовом контексте. Дис. ... докт. юрид. наук / Ростовский юридический институт МВД Российской Федерации. Ростов н/Д., 2009.
5. Воронцов С.А. Понятие экстремизма и его сущностные признаки // Философия права. 2007. № 4. С. 65–71.
6. Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. 1990. № 3. Ст. 40.
7. Краткий политический словарь. М., 1989. С. 275.
8. Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 13. Ст. 1127.
9. Воронцов С.А. Исламский радикализм как угроза национальной безопасности современной России // Философия права. 2008. № 2. С. 94–100.
10. Выписка из протокола № 204 заседания Совета Государственной Думы от 20.04.1999 // Справочная правовая система «Гарант».
11. Распоряжение Правительства РФ от 04.06.1999 // Справочная правовая система «Гарант».
12. О противодействии экстремистской деятельности: ФЗ от 25.07.02 г. № 114-ФЗ // Российская газета 2002. 30 июля.
13. Филимонов Э.Г. Христианское сектантство и проблемы атеистической работы. Киев, 1981. 183 с.
14. Русанова О.А. Этнорелигиозный экстремизм как социальное явление в российском обществе (на примере Северо-Кавказского региона): дис. канд. соц. наук. М., 2004.
15. Клияханов Х.Ш. Социально-философский анализ феномена политического экстремизма в условиях реформирования российского общества: дис. канд. филос. наук. Тверь, 2006.
16. Залужный А.Г. Правовые гарантии противодействия экстремистской деятельности в политической, религиозной и других сферах общественной жизни // Закон и право. 2002. № 9. С. 29–32.
17. Степанов Н.В. Криминологические проблемы противодействия преступлениям, связанным с политическим и религиозным экстремизмом: дис. канд. юрид. наук. М., 2003.
18. Воронцов С.А. О необходимости совершенствования государственной политики и управления в сфере безопасности // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. 2013. Т. 6. № 4 (30). С. 6-18.
19. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О ратификации Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма» и Федерального закона «О противодействии терроризму»: Федеральный закон от 27.07.2006 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 31 (часть 1). Ст. 3452.
20. Федеральный закон № 148-ФЗ от 27.07.2007 г. «О внесении изменений в статьи 1 и 15 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности»».
21. Устинов В.В. Экстремизм и терроризм (Проблемы разграничения и классификации) // Российская юстиция. 2002. № 5. С. 34–36.
22. Мартыненко Б.К. Политический терроризм: понятие, признаки, классификация // Северо-Кавказский юридический вестник. 1999. № 7. С. 66–74.

23. Тамаев П. Борьба с экстремизмом: необходимое международное сотрудничество // *Законность*. 2007. № 6. С. 57–60.
24. *Завтра*. 1999. № 5.
25. Воронцов С.А. О некоторых подходах к определению понятий «исламский экстремизм» и «исламский терроризм» // *Юристъ-Правоведъ*. 2008. № 2. С. 100–105.
26. Воронцов С.А. Противодействие экстремизму в среде студенческой молодежи // *Власть*. 2012. № 9. С. 52–55.
27. Воронцов С.А. Формирование угроз безопасности Российской Федерации как следствие кризиса культуры // *Гуманитарные и социально-экономические науки*. 2013. № 5. С. 111–115.

Yalansky Alexander Pavlovich, Candidate of Economic Sciences, leading researcher, laboratory of problems of increase of state and municipal management efficiency; South-Russia Institute of Management – branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (70/54, Pushkinskaya St., Rostov-on-Don, 344002, Russian Federation). E-mail: mitsrostov@mail.ru

Kobitskoy Roman Aleksandrovich, graduate student; South-Russia Institute of Management – branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (70/54, Pushkinskaya St., Rostov-on-Don, 344002, Russian Federation). E-mail: politolog@uriu.ranepa.ru

Perepelitsyn Alexander Viktorovich, competitor; South-Russia Institute of Management – branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (70/54, Pushkinskaya St., Rostov-on-Don, 344002, Russian Federation). E-mail: avperepelicin@mail.ru

EXTREMISM: THE CONTENT, MANIFESTATIONS, AND MECHANISMS OF RESISTANCE IN MODERN RUSSIAN HISTORY

Abstract

The article analyzes the nature and manifestations of extremism in the modern history of the Russian Federation, the process of formation of legal norms, allowing to effectively counter extremist forces, and the need for broad public discussion and the availability of social development, in order to form a strong immunity to various forms of extremism.

Keywords: *extremism, extremist activity, ideology, culture, the dynamic development of society.*

References

1. Ozhegov S.I., Shvedova N.Ju. *Tolkovij slovar' russkogo jazyka*. M., 2005. 944 s.
2. Fridinskij S.N. Jekstremizm kak ugroza nacional'noj bezopasnosti // *Sovremennye problemy sovershenstvovanija zakonodatel'nogo obespechenija global'noj i nacional'noj bezopasnosti, jeffektivnogo protivodejstvija mezhdunarodnomu terrorizmu*. Rostov n/D., 2003.
3. Voroncov S.A. Antijekstremistskaja dejatel'nost' organov gosudarstvennoj vlasti i mestnogo samo-upravlenija Rossii v institucional'no-pravovom kontekste. Avtoreferat dis. ... dokt. jurid. nauk / Rostovskij juridicheskij institut MVD Rossijskoj Federacii. Rostov n/D., 2009. S. 4-5.
4. Voroncov S.A. Antijekstremistskaja dejatel'nost' organov gosudarstvennoj vlasti i mestnogo samo-upravlenija Rossii v institucional'no-pravovom kontekste. Dis. ... dokt. jurid. nauk / Rostovskij juridicheskij institut MVD Rossijskoj Federacii. Rostov n/D., 2009.
5. Voroncov S.A. Ponjatije jekstremizma i ego sushhnostnye priznaki // *Filosofija prava*. 2007. № 4. S. 65–71.
6. *Vedomosti S#ezda narodnyh deputatov SSSR i Verhovnogo Soveta SSSR*. 1990. № 3. St. 40.
7. *Kratkij politicheskij slovar'*. M., 1989. S. 275.
8. *Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii*. 1995. № 13. St. 1127.
9. Voroncov S.A. Islamskij radikalizm kak ugroza nacional'noj bezopasnosti sovremennoj Rossii // *Filosofija prava*. 2008. № 2. S. 94–100.
10. Vypiska iz protokola № 204 zasedanija Soveta Gosudarstvennoj Dumy ot 20.04.1999 // *Spravochnaja pravovaja sistema «Garant»*.
11. *Rasporzazhenie Pravitel'stva RF ot 04.06.1999 // Spravochnaja pravovaja sistema «Garant»*.
12. O protivodejstvii jekstremistskoj dejatel'nosti: FZ ot 25.07.02 g. № 114-FZ // *Rossijskaja gazeta* 2002. 30 ijulja.
13. Filimonov Je.G. *Hristianskoe sektantstvo i problemy ateisticheskoy raboty*. Kiev, 1981. 183 s.
14. Rusanova O.A. *Jetnoreligioznyj jekstremizm kak social'noe javlenie v rossijskom obshestve (na primere Severo-Kavkazskogo regiona): dis. kand. soc. nauk*. M., 2004.

15. Kiljashanov H.Sh. Social'no-filosofskij analiz fenomena politicheskogo jekstremizma v uslovijah reformirovaniya rossijskogo obshhestva: dis. kand. filos. nauk. Tver', 2006.
16. Zaluzhnyj A.G. Pravovye garantii protivodejstvija jekstremistskoj dejatel'nosti v politicheskoy, religioznoj i drugih sferah obshhestvennoj zhizni // Zakon i pravo. 2002. № 9. S. 29–32.
17. Stepanov N.V. Kriminologicheskie problemy protivodejstvija prestuplenijam, svjazannym s politicheskim i religioznym jekstremizmom: dis. kand. jurid. nauk. M., 2003.
18. Voroncov S.A. O neobходимosti sovershenstvovaniya gosudarstvennoj politiki i upravlenija v sfere bezopasnosti // Problemnij analiz i gosudarstvenno-upravlencheskoe proektirovanie. 2013. T. 6. № 4 (30). S. 6-18.
19. O vnesenii izmenenij v otдел'nye zakonodatel'nye акты Rossijskoj Federacii v svjazi s prinjatiem Federal'nogo zakona «O ratifikacii Konvencii Soveta Evropy o preduprezhdenii terrorizma» i Federal'nogo zakona «O protivodejstvii terrorizmu»: Federal'nyj zakon ot 27.07.2006 // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. 2006. № 31 (chast' 1). St. 3452.
20. Federal'nyj zakon № 148-FZ ot 27.07.2007 g. «O vnesenii izmenenij v stat'i 1 i 15 Federal'nogo zakona «O protivodejstvii jekstremistskoj dejatel'nosti»».
21. Ustinov V.V. Jekstremizm i terrorizm (Problemy razgranichenija i klassifikacii) // Rossijskaja justicija. 2002. № 5. S. 34–36.
22. Martynenko B.K. Politicheskij terrorizm: ponjatie, priznaki, klassifikacija // Severo-Kavkazskij juridicheskij vestnik. 1999. № 7. S. 66–74.
23. Tamaev R. Bor'ba s jekstremizmom: neobhodimoe mezhdunarodnoe sotrudnichestvo // Zakonnost'. 2007. № 6. S. 57–60.
24. Zavtra. 1999. № 5.
25. Voroncov S.A. O nekotoryh podhodah k opredeleniju ponjatij «islamskij jekstremizm» i «islamskij terrorizm» // Jurist#-Pravoved#. 2008. № 2. S. 100–105.
26. Voroncov S.A. Protivodejstvie jekstremizmu v srede studencheskoj molodezhi // Vlast'. 2012. № 9. S. 52–55.
27. Voroncov S.A. Formirovanie ugroz bezopasnosti Rossijskoj Federacii kak sledstvie krizisa kul'tury // Gumanitarnye i social'no-jekonomicheskie nauki. 2013. № 5. S. 111–115.

УДК 351/354

СООТНОШЕНИЕ ТРАНСПАРЕНТНОСТИ ВЛАСТИ И НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Тованчова Елена Николаевна старший инспектор, Министерство сельского хозяйства и продовольствия Ростовской области
(344000, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Красноармейская, 33).
E-mail: Just_ien@mail.ru

Котов Виталий Михайлович магистрант, Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ
(344002, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 70/54).
E-mail: politolog@uriu.ranepa.ru

Аннотация

В данной статье рассматривается связь уровня транспарентности органов государственной власти и национальной безопасности. Исследуются особенности и уникальность понятия «транспарентность» в деятельности власти. Анализируется проблема оптимального соотношения открытости и доступности государственной информации и национальной безопасности.

Ключевые слова: транспарентность, государственная власть, национальная безопасность, информационная открытость.

Важным условием развития любого государства является эффективное и периодическое взаимодействие власти и общества [1]. Любые политические преобразования государства, направленные на повышение эффективности и легитимности органов власти, невозможны без участия граждан. А это возможно только если государственная власть и ее действия будут открыты, прозрачны, понятны и доступны (транспарентны) для населения.